

Check against delivery

Выступление представителя Российской Федерации на 5-й сессии Межправительственной рабочей группы по разработке юридически обязывающего документа о транснациональных корпорациях и других предприятиях в контексте прав человека

Статья 7 (Adjudicative Jurisdiction)

Благодарю Вас, господин Председатель,

По мнению российской делегации, заложенная в статью 7 концепция юрисдикции является слишком широкой. В элементах, предложенных в данной статье, государство наделяется юрисдикцией в отношении нарушений по целому ряду критериев, некоторые из которых являются, можно сказать, традиционными (например, по месту инкорпорации компании или месту правонарушения), а другие, наоборот, размывают эти традиционные критерии. Имеем в виду распространение судебной компетенции на государства, в которых есть «substantial business interest». Мы исходим из того, что в международном праве нет единого понимания термина «substantial business interest». Принимая во внимание тот факт, что речь идет преимущественно о крупных транснациональных корпорациях, столь широкое определение места их инкорпорации (домициля), по сути, позволяет произвольно и необоснованно подавать иски по все цепи производства и поставок в ущерб юрисдикции того, возможно, единственного государства, которое на самом деле является надлежащим местом привлечения к ответственности. Не готовы согласиться с настолько широким подходом.

Серьезное упущение статьи – отсутствие в ней положений о том, как должен решаться вопрос о конфликте национальных юрисдикций. Такая незавершенность формулировок создает серьезные риски экстерриториального применения законодательства в ущерб суверенитету других государств и в нарушение принципа суверенного равенства. В этих условиях предложили бы изменить логику статьи 7 – в ней стоило бы не пытаться максимально расширить возможности для применения юрисдикции множеством государств, а напротив – предусмотреть четкий и эффективный механизм установления надлежащей юрисдикции, в которой должно рассматриваться дело. Как показывает практика, в последние годы отдельные государства особенно активно используют возможности своего экстерриториального законодательства для недобросовестной конкуренции и давления на национальный бизнес развивающихся стран в целях продвижения интересов собственных компаний. Важно, чтобы Конвенция за счет обтекаемости юрисдикционных положений не создавала международно-правовой основы для такого вольного и недобросовестного толкования государствами собственной юрисдикции, а также продвижения сугубо коммерческих интересов под видом борьбы за права человека. Наконец, в русле комментариев о целесообразности исключения физических лиц как потенциальных нарушителей прав человека из-под сферы действия Конвенции полагаем необходимым снять упоминание о них в подпункте с) пункта 1 и пункте 2 статьи 7.

Благодарю Вас.